

Это был полный новичок, без малейшей основы, и, к тому же, занимающийся тем же, что и он сам. Чжуан Тянь был растроган до слёз, наконец-то почувствовав себя настоящим учителем!

— Повелитель зверей, первый шаг — это приручение. Методы у всех разные: некоторые силой подчиняют себе зверей, как диких лошадей. Другие действуют мягче, используя любовь и заботу, чтобы завоевать доверие.

Линь Янь, без сомнения, выбрал второй путь.

Что касается Мужун Са, то он с головой погрузился в изучение фехтования, но постоянно отвлекался на еду, туалет или просьбы к своим слугам помассировать ему спину, подать чай или воду. Чжуан Тянь, не выдержав, выгнал всех под предлогом, что культиваторы должны избегать лишнего шума.

Ладно.

Ради того, чтобы занять место главы Чертога Линсяо, Мужун Са смиренно продолжил тренировки.

То, что Мужун Са считал изящными и плавными движениями меча, для Хуа Чэ выглядело как неумелое махание.

— Са-са, ты можешь хоть немного сосредоточиться? — Хуа Чэ едва мог смотреть.

Мужун Са возмутился:

— Я очень стараюсь! Смотри, это «Песок падающего гуся», а это «Солдат на поле боя»!

Хуа Чэ, лицом к лицу с нелепостью, легко перепрыгнул через перила, подошёл ближе и поднял с земли сухую ветку:

— Ну что, братец, давай потренируемся.

— Ты шутишь? — Мужун Са оживился. — У меня настоящий меч, а ты с веткой?

Хуа Чэ небрежно ответил:

— Если ты сможешь выдержать три... нет, один мой удар, я весь год буду стирать твою одежду.

Мужун Са, как раз переживавший из-за того, что его слуг выгнали, и некому было стирать, поддался на провокацию и бросился вперёд с мечом:

— Братец Хуа, будь осторожен!

В коридоре случайно проходивший мимо Линь Янь наконец увидел, что значит «бежать, сбрасывая доспехи».

— Братец Хуа, братец Хуа, нет, нет! — Мужун Са, держа свой меч Бацэ, был загнан в угол Хуа Чэ с сухой веткой, проигрывая с позором, с распущёнными волосами и покрытый пылью, битва была односторонней и крайне унижительной.

Ветка в руках Хуа Чэ двигалась так быстро, что оставляла след, и сила её была достаточна, чтобы разбить камень. Если бы меч Мужун Са не был высшего качества, он давно бы превратился в пыль.

— Вот, смотри, нужно поднимать вверх, — Хуа Чэ резко повернул запястье, подняв ветку, и свет истинной энергии, словно ледяные клинки из Арктики, заставил Мужун Са чихнуть и содрогнуться.

— Держи меч выше, не трясى рукой.

— Помогите, братец Хуа Цинкун убивает своего брата!

— Следи за ногами.

— Учитель, спасите!!!

Линь Янь дрожал:

— Восьмой братец... какой жестокий!

Хуа Чэ, сжавшись, оставил Мужун Са в живых, и тот, лёжа на земле, тяжело дышал:

— Братец Хуа... я... я признаю твоё превосходство!

Хуа Чэ бросил неповреждённую ветку и посмотрел на полумёртвого Мужун Са:

— Эй, не отдыхай, иди прими ванну и готовься к ужину.

— Не могу, даже если на ужин будет драконье мясо, я не встану, — Мужун Са, едва держась на ногах, спросил:

— Братец Хуа, откуда ты такой? Почему ты так силен? Ты великолепно играешь на флейте, а твоё фехтование на высшем уровне! Я думал, Чу Тяньюй уже достаточно силен, но нет!

Мужун Са, опираясь на землю, поднялся:

— Братец Хуа, если у тебя такой талант к фехтованию, почему ты не занимаешься Путём Меча?

Хуа Чэ улыбнулся:

— Я занимаюсь Путём Музыки, но могу заставить мечников секты Шанцин ползать на коленях, веришь?

На этот раз Мужун Са не задумываясь ответил:

— Верю!!!

Драконьего мяса не было, зато был суп из змеи.

Говорят, что змеиное мясо очень вкусное, но Хуа Чэ не любил его, а Чу Бинхуань ел только растительную пищу, так что больше всего наслаждался Мужун Са, который не привередничал.

Вечером, после мучительных тренировок с Хуа Чэ, он перестал заботиться о своём образе и ел с жадностью, оставляя после себя лишь пустую тарелку.

Чертог Линсяо был большим, но учеников было мало, и, кроме главного зала, все помещения были названы в честь дворцов из мифов, что было весьма самонадеянно.

Возможно, даже основатель Чертога Линсяо считал это слишком, и, добавив к каждому дворцу слово «павильон», он немного смягчил ситуацию.

Таким образом, Чжуан Тянь распределил Чу Бинхуаня в Павильон Гуанхань, Хуа Чэ выбрал Павильон Хуалэ, подальше от Чу Бинхуаня, Мужун Са остановился на Павильоне Доушай, так как это было место обитания Лаоцзы в легендах, а Линь Янь, не имея особых предпочтений, просто выбрал Павильон Юньлоу рядом с Хуа Чэ.

Павильон Гуанхань и Павильон Хуалэ были расположены очень удачно, на севере и юге Чертога Линсяо, разделённые горами и водой, оба места были окружены природной красотой.

Павильон Гуанхань был тихим и спокойным, с множеством редких растений, что идеально подходило для Чу Бинхуаня, культиватора-целителя. А Павильон Хуалэ был наполнен пением птиц и ароматом цветов, с высоким небом и облаками, создавая атмосферу, идеальную для Хуа Чэ, музыкального культиватора.

Но Чу Бинхуань был недоволен.

Павильон Гуанхань, конечно, был хорош, но находился слишком далеко от Павильона Хуалэ.

Хотя они были учениками одной секты, кроме утренних занятий и двух приёмов пищи, он почти не видел Хуа Чэ, и начинал подозревать, что тот намеренно избегает его.

Неприятно.

Чу Бинхуань отложил медицинскую книгу и решил нанести визит.

Только он вошёл во двор Павильона Хуалэ, как увидел Мужун Са, выбегающего в панике, а за ним Хуа Чэ, преследующего его, словно демон из ада.

Чу Бинхуань:

— ...

Сегодня Хуа Чэ, похоже, нашёл удовольствие в мучительстве Мужун Са.

В этот момент Вэнь Юань, весь в поту, подбежал, тяжело дыша:

— Нет, беда! Секта Шанцин прислала людей, требуя, чтобы учитель выдал восьмого брата!

Чу Бинхуань нахмурился, а Хуа Чэ и Мужун Са одновременно остановились.

— Меня? — Хуа Чэ бросил ветку, с невинным видом. — Зачем?

— Ну, кажется... — Вэнь Юань побледнел. — Цзо Ци мёртв.

— Что? — Мужун Са вскочил в ужасе. — Тот самый Цзо Ци, которого ты избил?

— Кроме него, кого ещё. — Хуа Чэ опустил глаза, задумавшись, и вместо паники почувствовал лишь раздражение.

Он хотел просто жить в своё удовольствие, но неприятности следовали за ним по пятам.

Цзо Ци внезапно умер, и секта Шанцин явилась в Чертог Линсяо, чтобы обвинить его.

Неужели они думают, что это он убил Цзо Ци?

Какая чушь!

— Старший брат, не волнуйся, — Хуа Чэ спокойно посмотрел на вспотевшего Вэнь Юаня. — Я невиновен.

В любом случае, если секта Шанцин пришла, нельзя оставлять учителя одного.

Хуа Чэ сразу же отправился в главный зал, где, как и ожидалось, царил суматоха.

Чжуан Тянь яростно спорил:

— Вы утверждаете, что мой восьмой ученик убил вашего ученика? Есть ли свидетели, доказательства? В последние дни мой ученик не покидал секту, и все могут это подтвердить. Вы, основываясь лишь на своих словах, обвиняете человека, секта Шанцин велика, но должна же быть какая-то справедливость!

Длинноносый мечник холодно усмехнулся:

— Не говоря уже о том, что вы все заодно, и ваши слова не имеют веса, но даже если он действительно не покидал секту, учитель Чжуан, вы можете поклясться, что в тот день Хуа Чэ был здесь?

Чжуан Тянь замолчал.

— Где умер Цзо Ци? — Хуа Чэ переступил порог, приближаясь.

Лу Яо, сопровождавший его, хотел что-то сказать, но с тревогой посмотрел на длинноносого мечника.

Длинноносый мечник усмехнулся:

— О, вышел? А я думал, ты будешь прятаться, как трус!

— Я не убивал, зачем мне прятаться? — Хуа Чэ мысленно добавил, что даже если бы убил, он бы не стал прятаться.

Лу Яо сказал:

— Цзо Ци умер в Долине Ясной Луны.

Хуа Чэ улыбнулся:

— Честно говоря, в тот день я действительно не был в секте, учитель дал нам выходной, и я поехал навестить родных в Ханчжоу.

Длинноносый мечник:

— Свидетели?

Хуа Чэ уверенно ответил:

— Все из Хмельного терема, а также молодой господин Цянь из Ханчжоу.

— Хмельной терем!? — Длинноносый мечник озадаченно замолчал, а затем, поняв, с отвращением и насмешкой произнёс:

— Отлично! Секта, существующая сотни лет, бессмертные, не занимающиеся духовной практикой, а посещающие такие грязные места, слушающие развратную музыку! Таковы правила Чертога Линсяо, таково воспитание учителя Чжуана!

— Эй! — Хуа Чэ нахмурился. — Я ходил в Хмельной терем по своей воле, какое это имеет отношение к учителю? Кроме того, какие правила в Чертоге Линсяо, какое это имеет отношение к секте Шанцин? Не думайте, что, называясь «Первой сектой Бессмертных», вы можете вмешиваться во все подряд!

Длинноносый мечник:

— Ты!

<http://bllate.org/book/15412/1362934>